

1983, 4 июня, №68

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

коммунист в сфере искусства

РАВНЕНИЕ НА ГЕРОЯ

Мне предложена новая роль. Начиная постигать ее смысл, вживаться в судьбу героини, которой отныне принадлежат мои мысли, вдохновение и которая в свою очередь как бы раздвигает рамки моей жизни. Сколько таких встреч с ролями пережило за десятилетия актерской биографии, и каждая — счастливейшее время для меня.

Актер приступает к работе над ролью. Значит, на новом подъеме его мечта, его вера. Вместе с друзьями — единомышленниками по театру стремимся прежде всего найти в каждой новой работе масштабное измерение образа современника, вместе со зрителями размышляем о правде наших дней.

Надеюсь не остаться в одиночестве, утверждая, что горячая мысль, умное сердце — это есть нераздельность эмоций и интеллекта — определяют гармонию внутреннего мира человека, обеспечивают его успех в любом деле, в том числе и в творчестве.

За каждой строкой постановления ЦК КПСС «О работе партийной организации Белорусского государственного академического театра имени Янки Купалы» — заинтересованность партии в дальнейшем обогащении сознания, убеждений зрительских масс, в успешном развитии таланта, мировоззрения театральных работников, в воспитании достойной смены мастеров.

Сегодня, когда задачи народа так грандиозны и всеобъемлющи, а ответственность каждого советского гражданина за постоянное укрепление могущества и богатства Родины так высока, невольно соизмеряешь задуманное, предстоящее с уже пройденным, достигнутым. И вновь убеждаешься, что готовность и умение подчинить всего себя общенародным целям — вот тот надежный ускоритель, который удешевляет силы, способности человека в любом начинании, помогает успешно преодолеть расстояние от «старта» до «финиша».

В театре, как известно, и премьера, одобрительно принятая зрителем, отнюдь не «финиш». Спектакль преобразуется все время, и пока он живет, актер на сцене пребывает в поиске.

Конечно, все это применительно лишь к тем счастливым условиям, при которых мечта и вера — спутники каждой новой актерской работы — не подвели. И главное условие: пьеса, роль дали возможность не просто пересказать со сцены очередную житейскую историю, а предоставили право в полный голос заявить о своей гражданской позиции. И, что очень важно, дали возмож-

ность сделать это не стандартно, лежащими на поверхности фразами, а языком пламенным, неповторимым, выражающим идейную, нравственную программу художника. Иначе нет первооткрытия в искусстве, иначе при всей внешней «модерности» спектакль неизбежно будет вторичен, оставит зрителя холодным, а то и скептически настроенным.

Актеры должны заечь, пришедших в театр людей высокими патристическими чувствами, натолкнуть их на точные оценки своего места в общем строю и, если нужно, помочь найти это свое место. Мы обязаны дать зрителю в спутники настоящего, достойного героя.

Но, увы, как нечасто удается сделать это!

В жизни нас окружают люди, способные повести за собой к самой высокой цели, и не только повести, а и довести до нее. Могла бы сейчас назвать имена женщин с судьбой, за которой поступь времени. Ведь любая из них, будь она директором крупнейшего производственного объединения, ботаником, врачом или библиотекарем, совершенно неповторима по характеру. Но общее для всех заключено в том, что государственный подход к своим обязанностям, самоотверженное служение избранному делу неотделимо связано с личными устремлениями. Как редко с такими многогранными характерами, впитавшими самую суть действительности, живую правду времени, встречаются артисты на сцене!

Мне в значительной степени повезло. Искусство кино принесло немало ролей незаурядных, действенных, прекрасных, радость встреч с произведениями П. Проскурина, с режиссером и талантливым актером Е. Матвеевым. Кинематограф вообще, думается мне, щедрее относится в последнее время к актеру. Во всяком случае для меня съемка почти всегда означает соприкосновение с емким жизненным материалом, с размышлениями и переживаниями, связанными с сегодняшним днем.

В театре, увы, могу назвать лишь отдельные роли, позволившие без оглядки влюбиться в героиню, всеми силами души гордиться ею. Одна из таких ролей — Мария в одноименной пьесе А. Салынского. Коммунистка, настоящий трибун, яркая душа, способная быть неизменно нежной, подчас беззащитной в этой нежности, нуждающаяся в тепле, в другом, в любимом и любящем. Это тот пример, когда роль требовала всего, чем владеешь: воображения, люб-

ви, упорного, долгого труда. Каждый спектакль становился премьерным, вбирал новые краски, новые оттенки мыслей и чувств исполнителей, думается, и зрителей.

Любовь Сергеевну из «Темы с вариациями» С. Алешина трибуном не назовешь. И все же эта роль при полной внешней несхожести с Марией полна для меня страстного внутреннего призыва к совершенству человека, к воспитанию в современнике способности, более того, потребности сражаться за коммунистическую нравственность, бескомпромиссно отвергать ложь, половинчатость, пошлость. Казалось бы, сугубо личен конфликт пьесы, а сколько гражданственности за ним! Какой могучий заряд добра и благородства таит «история любви». Не крушение любви, а ее торжество стремились мы сделать стержнем, смыслом спектакля. Моя героиня дает мне, актрисе, возможность сказать ее устами о том, что дорого, — о непреходящей победе человека, не соглашающегося отступить от своих убеждений при самых горьких нравственных испытаниях.

Сколько щедрости в творчестве Н. Думбадзе, сколько подлинно счастливых открытий для актера! В роли Бабушки из спектакля «Я, бабушка, Илико и Илларион», показанного нашим Театром имени Леси Украинки к 60-летию образования Союза ССР, мне хотелось сказать о бессмертии человеческого. О том, что жизнь, полная труда, великой духовной стойкости и бескорыстной любви, остается нетленной, даже когда уходит от нас человек. Таков замысел спектакля, своим оптимизмом окрыливший нас, исполнителей.

В спектакле «Предел спокойствия» П. Загребельного мне довелось сыграть совсем небольшую роль Айгюль — жены академика Карналя. Сценическое время, отведенное моей героине, исчисляется минутами. А характер этот мне по-настоящему дорог прежде всего безраздельностью чувств Айгюль к любимому человеку, ее максимализмом в требованиях к себе и к жизни.

Сейчас я репетирую непростую роль в новой пьесе А. Арбузова «Победительница». Моя героиня Майя Алейникова многого добилась в жизни, но ее видимые победы оборачиваются в конце концов сокрушительным нравственным поражением.

Пьеса, какова бы ни была тема, должна давать и артистам, и зрителям силу порыва, скорость разбега. Но если в пьесе скрупулезно исследуются мысли (точнее, мыслишки) банальные, чувст-

ва мелкие и дальше констатации этой банальности, приземленности автор не идет? Если персонажи, выписанные старательно, только и делают, что задыхаются в непонимании жизни и друг друга? Если нам предлагают играть, а зрителю наблюдать агонию неверия, потерю духовных ориентиров, соглашательство с миром «вещизма», а то и преклонение перед ним? Что может дать, к чему позовет такая пьеса, чем я, актриса, наполню роль?

Спору нет, вокруг нас не всё идеально. И не все идеальны. Партия ведет упорный бой с любыми проявлениями обывательской психологии, стяжательства, нацеливает на возрастание роли трудовых коллективов страны. Разоблачая тунеядцев, корыстолюбцев, приспособленцев, театр призван служить делу партии. А с чем мы иногда встречаемся в пьесах, особенно молодых драматургов? С недостаточно четко выраженной идейно-гражданской позицией, стыдливой недосказанностью, подчас открытой загадочностью ситуаций, замысла. Обыватель, пошляк порой изображается таким многозначительным философом. Карьеристу придают черты делового человека.

Я не критик. Все сказанное не претендует на категоричность. Делюсь мыслями, которые тревожат меня как актрису. Впрочем, и как зрителя. Ведь быть зрителем, притом доверчивым, непосредственным, необходимо каждому актеру.

Нет, не могу согласиться с пьесами, спектаклями, «освожденными» от четкой и страстной гражданской позиции, от идеала, от деятельного положительного героя. Он, этот герой, не вправе быть схемой — это ясно всем и давно. Советское искусство всегда отвергло схематизм, голую дидактику, всегда было сильно могучими, живыми характерами, которыми так богата наша жизнь! Такие герои необходимы зрителю, о встрече с ними мечтаем и мы, актеры.

Великую гордость в каждом из нас вызывает огромное доверие партии, народа, которое мы постоянно ощущаем. Оправдать это доверие — и долг, и честь, и счастье.

Я жду героиню, пришедшую на сцену с передовых рубежей нашей жизни. Всеми силами души мечтаю о ней, красивой и сильной, молодой в любые годы, устремленной в будущее вместе с народом и отдающей народу, его будущему всю себя.

Валерия ЗАКЛУННАЯ,
народная артистка
Украинской ССР, лауреат
Государственной премии
СССР и Государственной
премии УССР имени
Т. Г. Шевченко.